

— Ты хоть понимаешь, о чем говоришь? Мы же с ней закадычные подруги! — Ли Юнъань сердито зыркнул на наемника.

Девушка сжала рукоять меча и холодно отрезала:

— Цзи Тан, я называю тебя старшим братом лишь потому, что мой учитель и твой учитель — старые друзья. Не думай, что это дает тебе право поучать меня!

Ли Юнъань самодовольно усмехнулся, глядя на Цзи Тана.

Девушка равнодушно скользнула по нему взглядом, фыркнула и внезапно с размаху ударила ногой прямо в пах Ли Юнъаню.

Тот поначалу даже не успел среагировать, но когда резкая, пронзительная боль прошла все тело, он повалился на землю, воя от невыносимых мук:

— А-а-а! Совсем забыл, что переродился в мужском обличье! Кто бы мог подумать, что у этого есть такой огромный минус, о-о-о...

Девушка развернулась и широким шагом направилась прочь, лишь плечи её слегка подрагивали.

Цзи Тан, глядя сверху вниз на корчащегося Ли Юнъаня, не упустил случая язвительно заметить:

— Так тебе и надо! Возомнил о себе невесть что?

Ли Юнъань, преодолевая боль, огрызнулся:

— У вас дома что, денег на зеркало не хватило? Ты на себя посмотри, старый осел! Старая жаба!

Цзи Тан в ярости снова выхватил клинок.

Тяньху поспешно заступил дорогу:

— Герой! Успокойтесь, прошу вас! Девушка Ли уже ушла, вы разве не собираетесь идти следом?

— Эй... — Ли Юнъань слабо потянул Тяньху за подол, пытаясь остановить его.

Цзи Тан обернулся и увидел, что девушка действительно исчезла из виду.

— В какую сторону она ушла?

— Туда! — Тяньху и Ли Юнъань в один голос указали направление — прямо противоположное тому, куда скрылась девушка.

Цзи Тан, забыв даже бросить угрозу напоследок, применил мастерство легких шагов и помчался в указанную сторону.

Ли Юнъань попытался подняться, но почувствовал, что что-то давит ему в бедро. Он вскочил и увидел на земле рассыпанные серебряные монеты, которые тускло поблескивали в пыли.

Ли Юнъань с горькой усмешкой собрал деньги:

— Тяньху, придержи пока у себя. Похоже, нам все-таки придется снова искать эту маленькую воительницу.

Он привел в чувство двух здоровяков и велел Тяньху передать им багаж. Раз уж от этих стражников в бою толку мало, пусть хоть поработают носильщиками. Ли Юнъань, все еще негодуя, топнул ногой — раз, другой. Снова послышалось гулкое «бум-бум».

Тяньху, не выдержав, решил показать пример и трижды топнул рядом: «Бум-бум-бум».

— Эх, неужели только у меня получается? Ноги отвалятся, — проворчал Ли Юнъань, продолжая свои мучительные попытки.

Спустя время, равное времени горения благовония, у него наконец получилось. Раздалось отчетливое «бум-бум-бум», словно небесная музыка.

Откуда-то выскочили две обезьяны. Ли Юнъань застыл, вытаращив глаза.

— Чуи? — одна обезьяна подпрыгнула вверх.

— Шиу? — вторая подпрыгнула в ответ.

Ли Юнъань чуть не рухнул на колени. Ну и ну, канцлер Сюнь, до чего же ты беспечен! Он что, всерьез надеялся, что Чуи и Шиу будут для него тигров на горе ловить или лазать по деревьям ради развлечения? Мне что, телохранители нужны или цирковые артисты?

Тяньху пробормотал едва слышно:

— Возможно, канцлер решил, что раз Вы — истинный Сын Неба, то Вас оберегают драконы, и любая беда обернется удачей...

— Есть ли распоряжения, Ваше Величество? — из тени вышел высокий, худой как жердь мужчина, зевая во весь рот.

— Ты кто такой? — Тяньху заслонил собой Ли Юнъяня.

— О, я Чжэньюэ. Канцлер сказал: покупаешь двоих — третий в подарок, вот я и есть тот самый подарок.

— Э-э... — Ли Юнъянь даже растерялся. — Брат Чжэньюэ, ты выглядишь ужасно уставшим. Может, пойдешь отдохнешь? Если понадобится — я тебя позову.

Чжэньюэ, прикрыв рот рукой, снова зевнул и невнятно пробормотал:

— Благодарю, Ваше Величество. — И, походкой пьяной наложницы, быстро скрылся из виду.

Ли Юнъянь, подперев щеку, кивнул:

— М-да, настоящий талант.

— Ваше Величество, у Вас поистине зоркий глаз, сразу разглядели! — восхитился Тяньху.

— Да какой там глаз, просто угадал, — пробормотал Ли Юнъянь на ходу. — Как же нам догнать ту воительницу? Она ведь владеет легкими шагами.

— Господин.

— М? — Ли Юнъянь недоуменно посмотрел на Тяньху.

Тяньху указал на свой нос.

— Что с твоим носом? Ну да, прямой, симпатичный. Там ничего нет. Может... забился? — Ли Юнъянь лихорадочно перебирал варианты.

— Господин! Я немного смыслю в искусстве слежки, могу помочь Вам нагнать её.

— Ради моего здоровья, — вздохнул Ли Юнъянь, — выкладывай сразу списком всё, что ты умеешь!

— Ну, как сказать... умею всё, кроме того, чего не умею.

— Да ты... чего хорошего набрался, а? Иди давай! — Ли Юнъянь в шутку подтолкнул его в спину, и Тяньху, ухмыляясь, зашагал впереди, показывая дорогу.

Они свернули в узкий переулок, откуда донесся слабый, надрывный плач. У стены полуразрушенного дома сидела женщина в лохмотьях. Она была вся в грязи, смешанной с запекшейся кровью, а рваная одежда едва прикрывала страшные раны.

Сердце Ли Юнъяня сжалось от жалости.

— Вы в порядке? А... — он запнулся. В древности, кажется, не говорят тетя. Девушка? Не подходит. Госпожа? А вдруг она не замужем? Как же к ней обратиться?

Женщина не реагировала, оставаясь погруженной в свое горе. В голове Ли Юнъяня внезапно всплыло обращение:

— Матушка!

Женщина при этих словах резко вскинула голову с такой силой, что в шее что-то хрустнуло, и взвизгнула:

— Какая я тебе матушка?! Мне всего двадцать пять!

<http://bllate.org/book/19770/1947441>